

Еретические заблуждения императора вызвали большое недовольство в стране, а также протесты константинопольского патриарха Евтихия и антиохийского патриарха Анастасия. Разгневанный император жестоко подавил это сопротивление, сместив с патриарших престолов и сослав Евтихия и Анастасия и вновь начав гонения на Востоке против еретиков ⁷¹.

Описание этих событий у Малалы, скупое и холодное, дает иногда основание предполагать его приверженность к вере монофиситов. Однако еретический эдикт Юстиниана вызвал недовольство не только монофиситов, но и православных, и отношение к нему Малалы еще не может быть достаточно веским аргументом в пользу его монофиситства.

Как аргумент в пользу монофиситства Иоанна Малалы иногда выдвигают также и то обстоятельство, что хронист, в отличие от церковных писателей ортодоксального направления, очень глухо говорит о таких «деяниях» Юстиниана, которые особенно прославились православным духовенством. Поразительна и его бесстрастность в описании постройки св. Софии, обычно вызывающей огромное восхищение всех ортодоксальных авторов ⁷²⁻⁷³.

И все же, на наш взгляд, это лишь весьма косвенные указания на монофиситские взгляды Малалы.

Вряд ли может служить подтверждением монофиситства хрониста и то обстоятельство, что он особо выделяет щедрость императрицы Феодоры, сторонницы монофиситов, в отношении духовенства. Действительно, у Малалы приводится довольно подробный рассказ о благотворительности Феодоры в отношении церквей: «... После окончания этого индикта августа Феодора с патрикиями и кубикуляриями отправилась в так называемые Питии в сопровождении 4 тысяч человек. Оказав большие милости местным церквям, она возвратилась в Константинополь» ⁷⁴.

Однако остается неясным, какие церкви столь щедро одарила Феодора; скорее всего это были церкви ортодоксального духовенства, ибо при всей своей приверженности к монофиситам императрица вряд ли могла решиться на столь открытое покровительство еретикам, что шло вразрез с официальной церковной политикой ее мужа.

Как и другие его современники, Малала очень суверен и склонен к описанию различных чудес, творимых святыми и мучениками ⁷⁵. Он верит в божественный промысел и объясняет волей бога исторические события. Так, бог, по словам Малалы, передал вождя восставших самаритян Юлиана в руки императора ⁷⁶. Бог же пожелал, чтобы заговор аргиропратов против Юстиниана не удался ⁷⁷. Страшный мор, безжалостно косивший население империи, считает Малала, был послан богом в наказание за беззакония людей ⁷⁸. Подобные примеры можно было бы умножить.

Итак, по нашему мнению, в труде Малалы нельзя усмотреть открытых выступлений автора в пользу монофиситов; здесь имеются лишь косвенные свидетельства его тайных симпатий к монофиситскому учению. Внешне же Малала вполне ортодоксален, и нет оснований говорить ни об эволюции его религиозных взглядов, ни о наличии православного

⁷¹ The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia, ed. J. Bidez and L. Parmentier. London, 1898, 4, 39—40; Vita Eutychii. — PG, t. 86, col. 2318—2319.

⁷²⁻⁷³ *Malal.*, p. 479, 495. О постройке св. Софии Малала говорит дважды. Первый раз он просто упоминает об этом событии: «В то же самое консульство было обновление (ἐγκαίνια) великой церкви». Второе сообщение о вторичном обновлении великой церкви — более подробно, хотя и без выражений особого восторга.

⁷⁴ *Ibid.*, p. 440.

⁷⁵ *Ibid.*, p. 452, 453.

⁷⁶ *Ibid.*, p. 446.

⁷⁷ *Ibid.*, p. 493.

⁷⁸ *Ibid.*, p. 482.